

Могущественная сила Драконов, побуждаемая Сяньтином, должна была возненавидеть закон раньше, но вынуждена была немедленно отправиться во внешний мир. Как хранитель горы Тиандао, Цинхундао Цзюнь, естественно, отвел людей Дракона к Инькаоцифу в качестве хозяина, и напомнил им некоторые вещи об Инькаоцифу.

Это не племя Цинхундао Цзюньбацзелун, но изначально у него была такая ответственность или обязанность напоминать тем, кто отправился во внеземной мир.

Бессмертный двор открыл канал внеземного мира, он уже израсходовал много сил, и не жалел усилий, чтобы внести изменения в Инь Цао Дифу. Поэтому Е Цзан испытал трудности, с которыми они сталкивались на протяжении всего пути, и всем остальным пришлось пройти через них.

Терранские 'монахи', даже если у них есть практика пребывания в небесах, будут подавлены в немногих трудностях Инь Цао Дифу. Даже если они не так слабы, как простые смертные, если нет подготовки, есть вероятность опрокинуться в канаву.

Смогут ли эти могущественные люди беспрепятственно отправиться во внешний мир, также имеет значение для плана Сяньтина по восстановлению происхождения мира. Можно сказать, что даже по сравнению с силой бессмертных, Верховный Тунтянь существует лишь как муравей, но все равно имеет очень важное значение и роль.

Поэтому Сяньтин, естественно, не хочет. Прежде чем эти относительно важные шахматные фигуры успевают сыграть небольшую роль, они получают повреждения в правительстве Инькаоци на своей стороне. Из-за этого, когда Цинхун Даоцзюнь сидел на горе Тяньдао, у него была такая задача - напомнить тем, кто отправился в мир за пределами неба.

Однако для драконов "испытания" Инь Цао Дифу не были сложными. В отличие от человеческих рас, драконы сами обладают мощной физической силой, и даже если бы им запретили Инь Цао Дифу, они не стали бы такими же слабыми, как смертные.

Таким образом, Цинхун Даоцзюню не нужно было идти на поводу у семьи Дракона и тратить слишком много времени на напоминания и представления, не говоря уже о том, чтобы учить их, как с этим справляться.

Со стороны Юй Цинцзуна Е Цзан и союзники, пришедшие на помощь, не заставили себя долго ждать, и Цинхун Даоцзюнь вернулся с горы Тяньдао.

"Друзья Цинхун Даоцзюня, те, что из семьи Дракона, все были отправлены к призрачным вратам, чтобы закрыть их?" Цанцюань Даоцзюнь намеренно задавал вопросы о Цинхун Даоцзюне с некоторыми отличиями.

"О, да, я видел, как они уходили. Здесь уже давно ждут рабочие". Цин Хундао Цзюнь повторил шутку Цанцюань Даоцзюня и вежливо развел руки в стороны.

Для присутствующих людей враждебное отношение к Драконам все еще было очень напряженным. В это время несколько безобидных шуток приносят им облегчение. Поэтому все засмеялись, услышав шуточный разговор между ними. Однако их смех был не триумфальным смехом над Драконами, а легким хихиканьем.

"Дорогие друзья, пришел брат Цинхун, и мы собираемся разделить с ним немного мяса, срезанного с драконов". После того, как настроение людей ослабло, Е Цзан также напрямую

упомянул о связи. Спустились, чтобы заняться делами. Хотя это был большой кусок "мяса", он не колебался и не колебался.

По поводу упоминания Е Цзанем этого вопроса, никто не вышел из вежливости. В конце концов, все мы - союзники, у которых есть заветы, и нам не нужно полагаться на ложные гипотезы, чтобы поддерживать отношения. Итак, под руководством Е Цзяна толпа снова вернулась в главный зал Юйцин Цзунтун Тяньфэн, но она была менее сильной, чем драконы.

Что касается вещей, которые компенсируют драконы, то, естественно, невозможно выложить их все. Иначе, просто скелетом дракона, этот зал не вывести в люди. Однако у Е Цзяна тоже есть метод, используя технологию проекции, чтобы напрямую спроецировать эти вещи в зал.

В любом случае, все знают, что это такое, и нет необходимости лично осматривать товар.

Когда все сели по порядку, Е Цзан сел на главное сиденье, дважды кашлянул, привлекая к себе всеобщее внимание, и, воздев руки к толпе, сказал: "Дорогие друзья, спасибо вам, я не буду много говорить. Однако, прежде чем начать, я должен извиниться перед всеми даосами. Во время переговоров с драконами я не спрашивал мнения даосов и вел переговоры с ними только от своего имени. преступление!".

Что такое фальшивая вежливость? Я знаю, что это фальшиво, ты знаешь, что это фальшиво, и в то же время мы с тобой понимаем правду, но я все равно должен сказать эти вещи. Е Цзан извинился перед всеми в это время, но это была не напускная вежливость, а чтобы избежать всеобщего замешательства, показывая, что он не презирает всех.

Союзники не говорят, что они неразумны, но некоторые вещи можно игнорировать, но некоторые вещи нельзя игнорировать. Как минимум, союзники должны уважать друг друга. Никто не должен быть ниже других, иначе это не союзники, а отношения хозяина и раба.

"Обещание обетования тяжело!". От имени религии Мойи старейшина Юй встал и дугой воздел руки к Е Цзаню, а позже шутливо сказал: "Это Обещание Обетования, кто может свободно противостоять расе Дракона". Подождите, по крайней мере, у старика не хватило смелости отрезать большой кусок мяса с другой стороны. "

"Юй Даоюй сказал, что переговоры между Уцзи Даоюем и На Аоюем велись как бизнесмен, и он спросил себя, что не может сделать лучше, чем Даоюй. Поэтому в этом вопросе друзья Даоюя не должны чувствовать ничего плохого! "Баогуан Даоцзюнь" Тянь Баоцзун последовал за ним и выразил свое понимание Е Цзану.

На самом деле, извинения Е Цзана были направлены в основном на людей Мои и Тяньбаоцзуна. Ведь с точки зрения отношений, хотя все четверо являются союзниками Юй Цинцзуна, Цанцюань Даоцзюнь и Цин Хун Даоцзюнь ближе к Юй Цинцзуну, чем двое других.

Старейшина Юй и Баогуан Даоцзюнь, каждый из которых представлял своих предков, выразили свое понимание Е Цзану, и извинения Е Цзана достигли цели.

С этой "произвольной" проблемой покончено, и настало время по-настоящему разделить мясо!

"Спасибо за понимание, мы ничего вам не скажем. Следующее - разделить драконов. Когда я договаривался с Ао Юем, у меня уже был простой план. Теперь позвольте мне дать вам рекомендацию. Если у кого-то из даосов есть другое мнение, вы можете выложить его и обсудить еще раз. "Е Цзан сказал здесь, пришел в зал, встал перед этими проекциями, помахал

рукой и сказал: "Прежде всего, это пять лучших в классе магических оружия и пятьдесят лучших в классе магических оружий. Я думаю, их можно разделить на пять пунктов. Давайте возьмем по одному из каждой пятерки".

Ранее, когда Е Цзан и Ао Юй вели переговоры, они скинули цену за сорок единиц магического оружия всего до пяти единиц, учитывая, что на их стороне было пять ящиков. Если будет на один больше или на один меньше, то при дележе возникнут проблемы. Даже если никто не скажет в лицо, после этого обязательно возникнут подозрения.

В конце концов, это лучшее магическое оружие, а не то, за сколько его можно купить.

Когда интересы достигают определенного уровня, даже братья и сестры могут потянуть мечи друг против друга, не говоря уже о союзниках, связанных заветом. Между этими союзниками не может быть разницы: что твое - то мое, мое - то твое, и так далее, и ты будешь возмущаться без всякого мнения.

Согласно плану Е Цзая, пять превосходных магических оружий и 50 превосходных магических оружий можно справедливо разделить на пятерых. Что касается количества усилий, то нет необходимости углубляться в это. Существует также предел "чистого счета".

Услышав план распределения Е Цзая, все внизу слегка кивнули, и никто не выказал недовольства. Конечно, они не стали идти на поводу у ложных предположений. Это должно быть их собственное дело, зачем тратить время на меня.

.

Однако, задумавшись на мгновение, старейшина Юй из религии Мойи встал и воздел руки к толпе, затем сказал Е Цзаню: "Женщины и друзья, и вы, друзья". В отношении этого метода распределения, старик После тщательного рассмотрения, есть небольшое разногласие. "

Вы недовольны? Хотите прийти по номеру?

После того, как старейшина Юй закончил свои замечания, все в зале не могли не догадаться, но никто не показал никакого выражения на лице. Однако, наверняка, если старейшина Юй потребует больше льгот из-за большого количества людей, другие люди определенно будут иметь другое мнение.

Е Цзан прислушался к словам старейшины Юя, и не испытывая дискомфорта, с улыбкой сказал: "Если у старейшины Юя есть какие-то мысли, пожалуйста, будьте откровенны!".

"Старик задумался и вспомнил некоторые практические ситуации, которые я преподавал! Поэтому я хочу спросить у Обещания Дао, могу ли я научить тебя обменивать лучшее магическое оружие, которое я назначил, на десять лучших магических оружий?" Старейшина Юй сказал немного нерешительно, в его выражении лица был намек на настойчивость.

Действительно, замена одного лучшего магического оружия на десять лучших магических оружий - это просто стандарт, который Е Цзан и Ао Юй использовали в самом начале. На самом деле, такой стандарт торговли, по крайней мере, в большинстве случаев, кто берет лучшее магическое оружие для торговли, тот большой дурак.

Однако есть еще несколько ситуаций, которые старейшина Юй рассматривал в это время. Особая ситуация сложилась с Мойизмом.

В религии Мойи есть более десяти Факсианг Даоджун. Кому следует использовать превосходное магическое оружие? Тот, кто возьмет это волшебное оружие, будет недоволен. Только ты, приложив столько же усилий и приключений, можешь получить это преимущество!

Не говоря уже о том, как это происходит между одной и той же дверью, как я уже говорил, мои братья и сестры должны свести свои счета, и, естественно, их нельзя путать.

Поэтому, чтобы не превращать хорошее в плохое, даже если старейшина Юй чувствовал себя немного неохотно, он все равно выдвинул идею замены лучшего магического оружия на лучшее магическое оружие. Конечно, его мнение касается только его собственной стороны, но не факт, что он сделал то же самое для других. Цинхун Даоцзюнь и Цанцюань Даоцзюнь не будут иметь таких забот, как религия Мойи, поэтому лучшее магическое оружие может быть использовано для их собственных нужд.

Баогуаньский даоцзюнь Тяньбаоцзун, услышав слова старейшины Юя, не мог не поднять брови и с интересом посмотрел на Е Цзяня. Однако он также знает, что ценность лучшего магического оружия намного выше, чем десяти лучших магических оружий, и ему трудно сказать, на что обменять его.

Е Цзян также выглядел немного смущенным, говоря: "Старейшина Юй, хотя мы с тобой знаем, что лучшее магическое оружие одно на десять, это не истинная ценность лучшего магического оружия. Однако, когда я вел переговоры с Ао Юем, я использовал этот стандарт, чтобы говорить о том, что здесь невозможно ничего изменить. Поэтому, если старейшина Юй действительно хочет так измениться, он может измениться только в соответствии с этим стандартом. "

Старейшина Юй уже сказал это. Даже если он не хочет, он не может взять свои слова обратно, поэтому он, кажется, говорит более радостно: "Таоюй будь уверен, старик также сказал при мне, что нужно следовать этому стандарту. Просто изменись. "

"Раз старейшина Юй настаивает на этом, тогда я не знаю вас, даосов, кто мог бы совершить такой обмен?" Е Цзян увидел, что старейшина Юй не выглядит смущенным, поэтому он повернулся, чтобы спросить других.

Конечно, сердце Е Цзяня на самом деле могло понять подход старейшины Юя. В конце концов, семья религии Мойи далеко не сравнится с Драконом. С точки зрения стоимости, стоимость десяти высококачественных магических оружий не сравнится с одним из самых качественных магических оружий.

Однако, с практической точки зрения, влияние более десяти первоклассных магических оружий на религию Мойи больше, чем влияние одного превосходного магического оружия.

Религия Мойи монополизировала царство ~ www.wuxiax.com ~ Но люди из семьи Драконов передавались с древних времен до наших дней. Даже если у Драконов нет условия монополизировать границу моря облаков, семейная база все равно богата и страшна. Драконы могут легко бросить 50 первоклассных магических оружий, потому что эти 50 первоклассных магических оружий могут не иметь никакого очевидного влияния на общую силу Драконов. Религия Мойи имеет десять первоклассных магических оружий, но они могут заставить этих законоподобных монархов иметь очень значительное улучшение в силе.

В то же время, заменив одно превосходное магическое оружие на десять превосходных магических оружий, беспокойство старейшины Юя было устранено, и не было необходимости

беспокоиться о случайном создании вещи "два персика и убийство трех принцев". В этом отношении это также является огромным преимуществом для религии Моаи, чтобы избежать возможной турбулентности.

"Брат Сянь, это магическое оружие не было разделено, поэтому ты должен решить его за своего брата". Цин Хун Даоцзюнь взглянул на двух других, а Шэнь Шэнь сказал Е Цзану.

Смысл слов Цинхун Даоцзюня в том, что если Юй Цинцзуну нужно было лучшее магическое оружие, то он менял его прямо из доли Юй Цинцзуна. Если только у Юй Цинцзуна и религии Мойи нет одинаковой идеи, и они также считают, что превосходное магическое оружие более бесполезно, тогда все зависит от того, есть ли у двух других интерес к изменению.

Можно сказать, что это предложение Цинхун Даоцзюня явно предвзято по отношению к Е Цзаню.

"Спасибо за вашу доброту, мой младший брат взял его с собой! Но в этом вопросе Юй Цинцзун положился на тебя, чтобы помочь мне выжить в драконьей гонке. Это большая выгода. Поэтому в этом обмене превосходной магией я, Юй Цинцзун, все равно не могу взять первым, я все равно должен попросить тебя сначала подумать об этом".

"Е Цзан не то чтобы не заинтересован в лучшем магическом оружии, но ему все равно, что его менять. В конце концов, здесь, в Юйцинцзуне, тоже есть определенный спрос на магию высшего качества, и его не жалко не менять".

[https: //](https://)

Вспомните первое доменное имя в этой книге:. URL для чтения мобильного сайта:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2093532>